

Читаем детям о войне!

Это удивительные рассказы Сергея Алексеева о войне для дошкольников. Рассказы о том, что в годы войны были не только бои и сражения, но также встречи праздников, например, как Новый год.

ОСОБОЕ ЗАДАНИЕ

Задание было необычным. Называлось оно особым. Командир бригады морских пехотинцев полковник Горпищенко так и сказал:

— Задание необычное. Особое. — Потом переспросил: — Понятно?

— Понятно, товарищ полковник, — ответил старшина-пехотинец — старший над группой разведчиков.

Был он вызван к полковнику один. Вернулся к своим товарищам. Выбрал в помощь двоих, сказал:

— Собирайтесь. Задание выпало нам особое.

Однако что за особое, пока старшина не говорил.

Дело было под новый, 1942 год. Ясно разведчикам: в такую-то ночь, конечно, задание сверхособое. Идут разведчики за старшиной, переговариваются:

— Может, налёт на фашистский штаб?

— Бери выше, — улыбается старшина.

— Может, в плен генерала схватим?

— Выше, выше, — смеётся старший.

Переправились ночью разведчики на территорию, занятую фашистами, продвинулись вглубь. Идут осторожно, крадучись.

Опять разведчики:

— Может, мост, как партизаны, идём взрывать?

— Может, на фашистском аэродроме произведём диверсию?

Смотрят на старшего. Улыбается старший.

Ночь. Темнота. Немота. Глухота. Идут в фашистском тылу разведчики.

Спускались с кручи. На гору лезли. Вступили в сосновый лес. Крымские сосны вцепились в камни. Запахло приятно хвоей. Детство солдаты вспомнили.

Подошёл старшина к одной из сосенок. Обошёл, посмотрел, даже ветви рукой пощупал.

— Хороша?

— Хороша, — говорят разведчики.

Увидел рядом другую.

— Эта лучше?

— Сдаётся, лучше, — кивнули разведчики.
— Пушиста?
— Пушиста.
— Стройна?
— Стройна!
— Что же — к делу, — сказал старшина. Достал топор и срубил сосенку. — Вот и всё, — произнёс старшина. Взвалил сосенку себе на плечи. — Вот и управились мы с заданием.
— Вот те и на, — вырвалось у разведчиков.
На следующий день разведчики были отпущены в город, на новогоднюю ёлку к детям в детский дошкольный подземный сад.
Стояла сосенка. Стройна. Пушиста. Висят на сосенке шары, гирлянды, разноцветные фонарики горят.
Вы спросите: почему же сосна, не ёлка? Не растут в тех широтах ёлки. Да и для того, чтобы сосенку добыть, надо было к фашистам в тылы пробраться. Не только здесь, но и в других местах Севастополя зажгли в тот нелёгкий год для детей новогодние ёлки.
Видать, не только в бригаде морских пехотинцев у полковника Горпищенко, но и в других частях задание для разведчиков в ту предновогоднюю ночь было особым.

ВЫХОДНОЕ ПЛАТЬЕ

Было это ещё до начала войны с фашистами. Кате Извековой подарили родители новое платье. Платье нарядное, шёлковое, выходное.
Не успела Катя обновить подарок. Грянула война. Осталось платье висеть в шкафу. Думала Катя: завершится война, вот и наденет она своё выходное платье.
Фашистские самолёты не переставая бомбили с воздуха Севастополь. Под землю, в скалы ушёл Севастополь.
Военные склады, штабы, школы, детские сады, госпитали, ремонтные мастерские, даже кинотеатр, даже парикмахерские — всё это врезалось в камни, в горы.
Под землёй организовали севастопольцы и два военных завода.
На одном из них и стала работать Катя Извекова. Завод выпускал миномёты, мины, гранаты. Затем начал осваивать производство авиационных бомб для севастопольских лётчиков.
Всё нашлось в Севастополе для такого производства: и взрывчатка, и металл для корпуса, даже нашлись взрыватели. Нет лишь одного. Порох, с помощью которого подрывались бомбы, должен был засыпаться в мешочки, сшитые из натурального шёлка.
Стали разыскивать шёлк для мешочков. Обратились на различные склады.
На один:
— Нет натурального шёлка.
На второй:

— Нет натурального шёлка.
Ходили на третий, четвёртый, пятый.
Нет нигде натурального шёлка.
И вдруг... Является Катя. Спрашивают у Кати:
— Ну что — нашла?
— Нашла, — отвечает Катя.
Верно, в руках у девушки свёрток.
Развернули Катин свёрток. Смотрят: в свёртке — платье. То самое.
Выходное. Из натурального шёлка.
— Вот так Катя!
— Спасибо, Катя!
Разрезали на заводе Катино платье. Сшили мешочки. Засыпали порох.
Вложили мешочки в бомбы. Отправили бомбы к лётчикам на аэродром.
Вслед за Катей и другие работницы принесли на завод свои выходные
платья. Нет теперь перебоев в работе завода. За бомбой готова бомба.
Поднимаются лётчики в небо. Точно бомбы ложатся в цель.

ЗЛАЯ ФАМИЛИЯ.

Стеснялся солдат своей фамилии. Не повезло ему при рождении. Трусов его фамилия.
Время военное. Фамилия броская.
Уже в военкомате, когда призывали солдата в армию, — первый вопрос:
— Фамилия?
— Трусов.
— Как-как?
— Трусов.
— Д-да... — протянули работники военкомата.
Попал боец в роту.
— Как фамилия?
— Рядовой Трусов.
— Как-как?
— Рядовой Трусов.
— Д-да... — протянул командир.
Много бед от фамилии принял солдат. Кругом шутки да прибаутки:
— Видать, твой предок в героях не был.
— В обоз при такой фамилии!
Привезут полевую почту. Соберутся солдаты в круг. Идёт раздача
прибывших писем. Называют фамилии:
— Козлов! Сизов! Смирнов!
Всё нормально. Подходят солдаты, берут свои письма.
Выкрикнут:
— Трусов!
Смеются кругом солдаты.
Не вяжется с военным временем как-то фамилия. Горе солдату с этой
фамилией.

В составе своей 149-й отдельной стрелковой бригады рядовой Трусов прибыл под Сталинград. Переправили бойцов через Волгу на правый берег. Вступила бригада в бой.

— Ну, Трусов, посмотрим, какой из тебя солдат, — сказал командир отделения.

Не хочется Трусову оскандалиться. Старается. Идут солдаты в атаку. Вдруг слева застрочил вражеский пулемёт. Развернулся Трусов. Из автомата дал очередь. Замолчал неприятельский пулемёт.

— Молодец! — похвалил бойца командир отделения.

Пробежали солдаты ещё несколько шагов. Снова бьёт пулемёт.

Теперь уже справа. Повернулся Трусов. Подобрался к пулемётчику. Бросил гранату. И этот фашист утих.

— Герой! — сказал командир отделения.

Залегли солдаты. Ведут перестрелку с фашистами. Кончился бой.

Подсчитали солдаты убитых врагов. Двадцать человек оказалось у того места, откуда вёл огонь рядовой Трусов.

— О-о! — вырвалось у командира отделения. — Ну, брат, злая твоя фамилия. Злая!

Улыбнулся Трусов.

За смелость и решительность в бою рядовой Трусов был награждён медалью.

Висит на груди у героя медаль «За отвагу». Кто ни встретит — глаза на награду скосит.

Первый к солдату теперь вопрос:

— За что награждён, герой?

Никто не переспросит теперь фамилию. Не хихикнет теперь никто. С ехидством словцо не бросит.

Ясно отныне бойцу: не в фамилии честь солдатская — дела человека красят.